ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 67 - 008 - 14

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва « 10 » апреля 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего **ЕРМИЛОВА В.М.**

судей **ЛАМИНЦЕВОЙ С.А. и ПЕЙСИКОВОЙ Е.В.**

рассмотрела в судебном заседании от 10 апреля 2008 года кассационные жалобы осужденного Глазкова В.В. и адвоката Максимова Г.А. на приговор Новосибирского областного суда от 28 января 2008 года, по которому

Глазков В[redacted] В[redacted], [redacted] судимый 7 декабря 2006 года по ст. 318 ч.2 УК РФ на 2 года лишения свободы,

осужден

по ст. 105 ч.2 п. «а» УК РФ на 14 (двенадцать) лет 6 месяцев лишения свободы.

На основании ч.5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенного по данному приговору наказания с нака-

занием, назначенным по приговору от 7 декабря 2006 года, окончательно Глазкову В.В. назначено наказание в виде лишения свободы на 16 (шестнадцать) лет в исправительной колонии строгого режима.

Разрешена судьба вещественных доказательств и гражданский иск потерпевшей.

Заслушав доклад судьи Ламинцевой С.А, мнение прокурора Башмакова А.М., полагавшего, что приговор надлежит оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

Глазков признан виновным в том, что умышленно причинил смерть двум лицам: В[redacted]. и И[redacted].

Эти преступления совершены 9 сентября 2006 года при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В судебном заседании Глазков виновным себя не признал.

В кассационных жалобах просят:

адвокат Максимов Г.А., в защиту Глазкова, - отменить приговор и дело производством прекратить за отсутствием в действиях Глазкова состава преступления. Адвокат ссылается на то, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, установленным судом. Адвокат считает, что, если проанализировать протокол осмотра места происшествия, то можно констатировать, что были обнаружены шесть следов обуви, однако по выводам трассологической экспертизы обнаружено пять следов обуви. С учетом этого адвокат указывает, что не установлена принадлежность одного следа обуви, который был оставлен возле потерпевших. По мнению адвоката по делу не опровергнута версия Глазкова о том, что убийство потерпевших совершили другие лица, вошедшие в квартиру после его, Глазкова, ухода. Эта версия Глазкова, как считает адвокат, подтверждается и показаниями свидетелей по делу, в частности, показаниями свидетеля Ш[redacted]. Далее адвокат указывает о том, что по делу не проверены иные версии совершенных убийств, хотя с учетом образа жизни потерпевшей Ильчук такие версии имеют право на существование. Адвокат также указывает о том, что заключения повторных комиссионных судебно – медицинских экспертиз о времени наступления смерти, на которые имеется ссылка в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, установленным судом. Адвокат считает, что, если проанализировать выводы первоначальных судебно - медицинских экспертиз, проведенных по делу, в совокупности с

показаниями свидетелей Г[redacted], Я[redacted], Г[redacted], пояснениями экспертов – медиков Ш[redacted] и С[redacted] в судебном заседании, то можно сделать вывод о том, что смерть потерпевших В[redacted] и И[redacted] наступила позже ухода из квартиры потерпевших Глазкова. По мнению адвоката неубедительна ссылка в приговоре и на показания Глазкова на предварительном следствии, поскольку он никогда не давал показаний о том, что наносил потерпевшим удары ножом, то есть вывод суда о том, что Глазков наносил потерпевшим удары ножом, является лишь предположением. Адвокат считает, что в деле нет доказательств и того, что именно Глазков с целью сокрытия совершенного преступления поджег труп И[redacted]. Считает, что суд оставил без оценки показания свидетеля С[redacted] о времени возникновения возгорания в доме потерпевших;

осужденный Глазков В.В. – об отмене приговора по тем же доводам, которые привел адвокат в своей жалобе. Он указывает о том, что не совершал преступления, за которое осужден. Ссылается на то, что не наносил ударов ножом потерпевшим, то есть не убивал их; что в ответ на оскорбительные слова потерпевших в его адрес он нанес им удары руками и ногами, в результате чего причинил им все описанные в актах судебно – медицинских экспертиз телесные повреждения, кроме колото – резаных. В связи с этим он указывает о том, что его действия должны быть квалифицированы по ст. 112 УК РФ. Считает, что выводы суда основаны на предположениях, а убийство потерпевших могли совершить посторонние лица, которые могли войти в дом потерпевших после его, Глазкова, ухода. Обращает внимание на противоречия в актах судебно – медицинских экспертов относительно времени наступления смерти потерпевших. Далее указывает о том, что кровь потерпевших могла оказаться на его обуви в связи с тем, что утром следующего дня он входил в квартиру потерпевших, чтобы забрать оттуда свою гитару.

Государственный обвинитель принес возражения на кассационные жалобы осужденного и адвоката, в которых приговор просит оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, судебная коллегия находит приговор обоснованным.

Вывод суда о виновности Глазкова в содеянном основан на исследованных в судебном заседании доказательствах, анализ и оценка которым даны в приговоре.

Вина Глазкова в убийстве В[redacted] и И[redacted] подтверждается показаниями самого осужденного на предварительном следствии.

Так, **на допросе в качестве подозреваемого Глазков** в присутствии адвоката показал, что вечером 9 сентября 2006 года он распивал спиртные напитки в квартире [redacted] И[redacted], при этом сильно опьянел. В какой – то момент он обнаружил пропажу своего сотового телефона и стал по этому

поводу предъявлять претензии В[redacted] и И[redacted]. Потом он нашел свой телефон в квартире и разговаривал по нему с матерью. После этого по поводу телефона стал ругаться с В[redacted] и И[redacted], и в ходе ссоры наносил им удары кулаками, в том числе, и по лицу. Дальнейшие события он не помнит из – за сильного опьянения. Проснулся у себя дома, при этом не обнаружил своей рубашки, в которой был у потерпевших, и гитары, с которой также был у потерпевших. Одев новую рубашку, он со своим приятелем пошел в квартиру И[redacted], чтобы забрать там свою гитару, и увидел там окровавленные трупы В[redacted] и И[redacted]. Гитары не нашел, взял оттуда только свой зонт. (т. 1 л.д. 50 –52).

На допросе в качестве обвиняемого Глазков показал, что «он не помнит, как наносил удары ножом Л[redacted] и В[redacted], не знает, что ему могло взбрести в голову, так как был сильно пьян ». В квартире И[redacted] во время происходящего брал в руки кухонный нож, но для каких целей, не помнит из – за сильного опьянения. Куда дел рубашку, в которой находился в квартире И[redacted], не помнит. Во время происшедшего кроме В[redacted], И[redacted] и его в квартире никого другого не было. (т. 1 л.д. 55- 56).

Эти показания Глазкова обоснованно положены в основу приговора, поскольку получены в полном соответствии с требованиями уголовно – процессуального закона, в обстановке, исключающей возможность незаконного воздействия на него.

По существу те же обстоятельства Глазков изложил собственноручно **в явке с повинной** (т.1 л.д. 46).

Согласно данным протокола осмотра места происшествия на газоне недалеко от дома, где проживает Глазков, обнаружена и изъята мужская рубашка со следами крови, которую Глазков опознал как ему принадлежащую, пояснив, что именно в ней он находился в квартире потерпевших в момент происшедшего.

По заключению судебно – биологической экспертизы на этой рубашке, а также на его брюках, в которые он был одет 9 сентября 2006 года, и на его носке обнаружена кровь, происхождение которой не исключается от потерпевшей И[redacted], а на его туфлях – и от потерпевшего В[redacted]. На тех же предметах обнаружена кровь, происхождение которой, при условии ее происхождения от нескольких лиц, не исключается в сочетании друг с другом от потерпевших В[redacted] и И[redacted], при этом кровь на рубашке и брюках осужденного Глазкова расположена как в виде помарок, мазков, пропитывания, так и виде брызг, а на рубашке – и с изнаночной стороны (т. 2 л.д. 63 – 70).

Эти выводы экспертов не вызвали сомнений у суда.

Согласно данным протокола осмотра места происшествия на полу кухни квартиры потерпевшей И[redacted], в том числе, возле трупов потерпевших, обнаружены множественные следы обуви, а также и фрагменты следов, ведущие на выход из квартиры с наслоением вещества красно – бурого цвета, похожего на кровь.

Согласно постановлению о признании и приобщении к делу вещественных доказательств с места происшествия изъято **6 следов обуви** (т. 1 л.д. 162).

По заключению трассологической экспертизы от 27 августа 2007 года, вопреки доводам кассационной жалобы адвоката, все эти **шесть следов** обуви были исследованы экспертами, которые пришли к выводу, что пять следов оставлены подошвой обуви с рисунком, к которой относится и обувь, изъятая у Глазкова. Еще один след обуви пригоден для идентификации конкретной обуви и оставлен обувью на правую ногу, изъятой у Глазкова (т. 3 л.д. 56 – 60).

Проанализировав приведенные выше доказательства в их совокупности, суд сделал правильный вывод о том, что кровь потерпевших на обувь Глазкова попала в момент лишения им жизни потерпевших, а не тогда, когда на следующий день он дважды заходил в квартиру потерпевших, при этом суд обоснованно принял во внимание то обстоятельство, что по показаниям свидетеля П[redacted] утром 10 сентября 2006 года Глазков, зайдя в квартиру потерпевших, сразу же вышел из нее, а, вернувшись в нее второй раз, только забрал из квартиры принадлежащие ему зонт и носки, которые, как пояснил в суде сам Глазков, находились в коридоре квартиры.

Согласно заключению повторной комиссионной судебно - медицинской экспертизы **смерть потерпевшей И**[redacted] наступила от колото – резаного ранения шеи с повреждением правой наружной сонной артерии и сопровождающей ее вены. Это ранение образовано действием плоского колюще – режущего орудия, каковым мог быть клинок ножа, изъятого с места происшествия, по признаку опасности для жизни оценивается как тяжкий вред здоровью и состоит в прямой причинно – следственной связи со смертью. На трупе также обнаружены и множественные иные повреждения, в том числе, сгибательный перелом большого рожка подъязычной кости, сгибательный перелом левой пластины щитовидного хряща гортани, которые могли образоваться как от ударного воздействия тупого твердого предмета (предметов) с ограниченной поверхностью, так и от сдавления шеи руками или другими твердыми предметами. Обнаружены также переломы ребер, которые могли образоваться от воздействия тупого твердого предмета (предметов). Давность ушибленных ран в области головы и переломов в области шеи – не менее 15 и не более 30 –40 минут до момента наступления смерти; а давность образования колото – резаной раны в области шеи – не более 15 минут до момента наступления смерти. При экспертизе трупа

И[redacted] также обнаружены повреждения кожного покрова (ожоговые поверхности) на передней боковой поверхности грудной клетки, брюшной стенке и других частях тела, которые возникли от термического действия пламени.

Смерть В[redacted]. наступила от колото – резаного ранения шеи с повреждением передней яремной вены, сопровождавшегося массивным наружным кровотечением; оно могло быть причинено клинком того же ножа, изъятого с места происшествия (что и в отношении И[redacted]), расценивается как тяжкий вред здоровью и состоит в прямой причинно – следственной связи со смертью. Кроме того, при исследовании трупа обнаружено множество других повреждений, в том числе, перелом нижней челюсти, которые могли образоваться от ударно – травматического воздействия тупого твердого предмета и в причинно – следственной связи со смертью не находятся. Давность образования перелома нижней челюсти и раны на шее – не менее 15 и не более 30 – 40 минут до наступления смерти. Однотипность гистологических изменений свидетельствует о том, что повреждения образовались в быстрой последовательности друг за другом, то есть имеют одинаковую давность образования (т. 3 л.д. 84 – 102, 105 –220).

Эти выводы экспертов обоснованно не вызвали сомнений у суда – экспертизы проведены в соответствии с требованиями закона, компетентными лицами.

В кассационных жалобах осужденного и адвоката не приводено каких – либо конкретных данных, которые ставили бы под сомнение эти выводы экспертов.

Проанализировав эти выводы экспертов в совокупности с другими материалами дела, суд сделал правильный вывод о том, что смерть обоих потерпевших - В[redacted] и И[redacted] могла наступить в установленное судом время во время ссоры с Глазковым, при этом смерть была причинена Глазковым, который нанес обоим потерпевшим удары руками, ногами и ножом, после чего с целью сокрытия следов совершенного преступления поджег труп И[redacted].

Заключениям судебно - медицинских экспертов по трупам В[redacted] и И[redacted] от 11 и 18 октября 2006 года (т. 2 л.д. 6-10, 20 –24), на которые имеется ссылка в кассационных жалобах, в приговоре дана оценка, с которой судебная коллегия соглашается.

Вина Глазкова также подтверждается показаниями свидетелей Ч[redacted], Г[redacted], Я[redacted], Г[redacted] и Щ[redacted], которые полно изложены в приговоре.

С показаниями этих свидетелей и другими доказательствами по делу согласуются показания свидетеля С[redacted], которая пояснила, что 9 сентября 2006 года, около 22 часов, она почувствовала запах дыма и гари из кухни квартиры И[redacted], но значения этому не придала, а дым вскоре развеялся.

Согласно показаниям свидетеля Г[redacted] ее сын – осужденный Глазков пришел домой 9 сентября 2006 года в 21 час 35минут – 21 час 40 минут

в состоянии сильного алкогольного опьянения и без рубашки, при этом судом правильно установлено, что Глазков проживал в пяти минутах ходьбы от дома, в котором жила И[redacted], и где было совершено убийство потерпевших.

Совокупность этих и других доказательств, на которые суд сослался в приговоре, в их совокупности, опровергают доводы кассационных жалоб осужденного Глазкова и адвоката Максимова Г.А. о том, что в деле отсутствуют достаточные доказательства вины Глазкова в убийстве двух лиц.

Совокупность этих доказательств суд обоснованно признал достаточной.

Обстоятельства дела органами следствия и судом исследованы всесторонне, полно, объективно.

Все возможные версии проверены и получили оценку в приговоре.

В основу приговора положены только те доказательства, которые получены согласно требованиям закона.

В соответствии с фактическими обстоятельствами дела, установленными в судебном заседании, действиям Глазкова дана правильная юридическая оценка.

Наказание осужденному Глазкову назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом конкретных обстоятельств дела, в том числе, обстоятельств, смягчающих наказание, и данных о личности виновного.

Выводы суда относительно размера и вида назначенного наказания мотивированы в приговоре.

Оснований для смягчения наказания Глазкову судебная коллегия не усматривает.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Новосибирского областного суда от 28 января 2008 года в отношении **Глазкова В[redacted] В[redacted]** оставить без изменения, кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий [redacted]

Судьи [redacted]